

мира, услышав о великом войске и янычарах, которые, «аки грозная туча», идут на Польшу; от грома пушек земля вздрогнет, лес начнет валиться, море волнами играть от большого количества катарг — турецких кораблей; силе турок и татар ужаснутся небо, солнце, месяц и звезды. Турецкий султан намерен взять Краков, где хранится «особная новая святая гробница бога», в кирках и церквах турки начнут ставить коней и верблюдов, замки обратят в пепел и пыль и, преследуя распятого бога, выведут всех христиан.

Вторая, «малая» грамота по содержанию и композиции настолько близка к «большой», что А. И. Соболевский назвал ее совершенно другой редакцией.² Нам кажется, однако, что «малую» грамоту следует считать самостоятельным произведением, хотя, несомненно, и связанным с «большой» грамотой. Она адресована Яну III, т. е. Яну Собесскому, и датирована 1678 г. Султан упрекает польского короля в нарушении мира и в заключении тайного договора с московитином — его супостатом, обвиняет польского короля в вероломстве, ибо тот намеревался заключить с султаном перемирие и в то же время «воздвиг» на турецкое царство «казаков украинских... яко псов беснующихся... которые в полях разоряют и пустошат». Султан заставит польского короля просить мира, послав на него большое войско, описание которого дается в тех же гиперболических образах, что и в «большой» грамоте. Послание кончается угрозой искоренить всех христиан.

«Лист турецкого султана Магомета», помеченный 1663 г., содержит обращение к немецким князьям, полякам, папе, кардиналам, епископам и ко всем христианам. Султан грозит их «королевства... мечем поимать», замучить жен и детей пытками, пленников уморить в тюрьмах. Султан сомневается в том, что распятый Иисус сможет им помочь, и напоминает о взятии турками у христиан Константинополя. Тема дипломатической борьбы с турецким султаном продолжается в переписке его с цесарем Леопольдусом (Леопольдом I). Султан пишет, как и в предыдущих посланиях, о том, что между государями «разорися мир» без всякого повода со стороны султана, который догадывается, что цесарь «со иным неким королем покусился еси внити в совет». За это султан будет воевать с цесарем и немецкую землю всю разорит, ничего в ней не оставя, «токмо вечную память страха и пролитие крови». Турки предадут священников «псом на снадение» и станут гнать христианскую веру. Султан предлагает цесарю для избежания всех бед принять магометанство.

Ответ Леопольда начинается с пародирования титула султана: «Магомете, сыне погибели, дедич вечного осуждения, муж гнилы, древа жизни смрадный, блядословие бога». Писание султана «всякого полне зла» и «неразумное», цесарь его, «яко прах вмених», «ибо псу поволно есть лаяти, их же господа обыкшоа в железах водити». В ответе цесаря имеются отклики на пункты письма султана: на обвинение в совете с иным королем цесарь говорит что он советовался «воистинну с небесным царем». Высменывая то обстоятельство, что султан назвал себя хранителем гроба Христа, цесарь пишет: «добре во псы тебе влагаться, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребываеши да ж до нынешнего времени в стражбе». Дальнейшие угрозы цесаря очень сходны с угрозами из письма султана.

Послания помечены 1663 г., однако в одном из списков³ сказано, что переданы они с немецкого письма «в нынешнем в 178-м (1670) году

² А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, стр. 239.

³ ГПБ, собр. Археологическое, № 43, л. 14 об.